

КЭНДИ СТАЙНЕР

ПИСЬМО
любви к тебе
—♡—

Freedom
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С75

Kandi Steiner
A LOVE LETTER TO WHISKEY
Copyright © 2016 by Kandi Steiner

Иллюстрация на обложке *Киры Мори*
Художественное оформление *А. Грищенко*

Стайнер, Кэнди.
С75 Письмо любви к тебе / Кэнди Стайнер ; [перевод с английского П. Панченко]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Young Adult. AMORE. Модные истории любви).

ISBN 978-5-04-235598-1

Я увидела Джейми первой. Но это было не важно. Потому что он первой увидел ее — мою лучшую подругу Дженну.

Несмотря на это, Джейми стал... моим воздухом, моим смыслом, а я — его. Мы с ним не могли быть вместе, но и обойтись друг без друга — тоже.

И вот он снова стоит на моем пороге.

Только на этот раз нет ни дождя, ни гнева, ни приглашения на свадьбу — только мы. Он все так же знает, как утешить меня в любую минуту. А я все так же влюблена в него...

Но чтобы правильно рассказать нашу с Джейми историю, нужно вернуться назад, в самое начало. К тому, как мы впервые встретились, столкнувшись во время пробежки.

Это мое письмо любви к тебе, Джейми. Надеюсь, однажды ты его прочитаешь...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-235598-1

© Панченко П., перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

*Посвящается
Саше Уиттингтон,
моей дорогой подруге и единственной девчонке,
которая с таким же, как и я, трепетом лелеет
пламя виски.
Эта книга специально для тебя.*

Однажды, неважно, сколько тебе будет — 14,
28 или 65, — ты столкнешься с человеком, кто
зажжет в твоём сердце нетленное пламя.

Однако горькая правда в том, что,
скорее всего, он не станет тем,
с кем ты проведешь всю свою жизнь.

Бо Таплин

ПРОЛОГ

/ОБОСТРЕНИЕ

/

ОБОСТРЕНИЕ

Просто удивительно, как быстро тебя накрывает с головой после долгого периода трезвости.

Я открыла дверь и сразу почувствовала легкое опьянение, стоило мне только взглянуть на него. Зрение затуманилось, ноги затряслись. Раньше мне требовалось выпить по крайней мере целую стопку, чтобы дойти до такой кондиции. Но спустя долгое время моя допустимая мера настолько снизилась, что от одного его вида начинала закипать кровь. Я сильнее сжала дверную ручку, будто это могло мне помочь, но мои действия были равны тому, чтобы пить воду после достижения точки невозврата.

Виски стоял возле двери так же, как и год назад. Правда, в этот раз не шел дождь, душу не искажала злость, а в руках не было приглашения на свадьбу — на пороге были только мы.

Он — старый друг с непринужденной улыбкой и с сомнительным утешением, обернутым в блестящую упаковку.

И я — алкоголичка, которая притворяется, что нисколько не хочет вкусить его, и осознает, что дол-

гий период воздержания нисколько не умерил тяги к нему.

Однако нельзя начинать историю с этого момента.

Нет, чтобы услышать ее, нужно вернуться назад.

В самое начало.

К самой первой капле.

ГЛАВА

01

/

ПЕРВЫЙ ГЛОТОК

/ ПЕРВЫЙ ГЛОТОК

Когда мне впервые довелось попробовать Виски, я упала в грязь лицом.
Буквально.

Он так сильно ударил мне в голову с самого первого глотка, что, судя по всему, для меня это должно было стать неким знаком, чтобы я держалась от него подальше.

Мы с Дженной вышли на пробежку возле ее дома. Пот застилал глаза от невыносимой жары Южной Флориды. На улице стояла ранняя осень, но здесь, на юге, казалось, что светит неумолимое июльское солнце. Сезон «шарфов и сапог» был чужд местному населению, если, конечно, не брать в расчет январь и февраль, когда температура опускалась ниже двадцати шести.

И пока мы продирались всеми силами сквозь мучительную жару, я старалась не потерять лицо и не отстать от Дженны с ее исключительной подготовкой чирлидера. Она наконец-то попала в школьную команду, а вместе с тем обзавелась нелепыми стандартами, которые должна была соблюдать. Бегать я не любила — просто

ненавидела. Лучше бы я целый день обнималась со своей доской для серфинга. Но к счастью для Дженны, ее лучшая подруга чересчур любит вызовы и не упустит шанса лишний раз посоревноваться. Поэтому, как только она спросила, не хочу ли я потренироваться вместе с ней, я с нескрываемым рвением согласилась, хотя прекрасно понимала, как сильно будут болеть ребра и икры к концу дня.

Я увидела его первой.

Всего на несколько шагов обогнав Дженну, я уставилась на свои ярко-розовые кеды. Когда я подняла голову, он был в нескольких метрах. Уже тогда я осознала: беды не избежать. Сначала мой будущий знакомый показался мне уверенным середнячком: каштановые волосы, худощавое тело, промокшая от пота белая футболка. Но чем ближе оказывался бегун, тем скорее я понимала, насколько он хорош собой. По мере того как он приближался, я замечала, как перекачиваются мышцы на его ногах, как слегка приподнимаются волосы, как сосредоточенно он сжимает губы.

Оглянувшись, я хитро поиграла бровями специально для Дженны, пытаюсь дать ей тайный знак лучших подружек: «Осторожно, впереди горячий парень!», но она опустила завязать шнурок. А когда я отвернулась, было уже слишком поздно.

Я с такой силой вмазалась в парня, что упала на тротуар, слегка скрючившись, чтобы хоть как-то смягчить падение. Он выругался, а я простонала — скорее от стыда, чем от боли. Хотела бы сказать, что тут же грациозно поднялась, широко улыбнулась и спросила номер этого парня. Но правда в том, что я потеряла всяческую способность что-либо делать, стоило мне только взглянуть на него.

Незнакомая теплая боль окутала грудную клетку, когда я прикрыла рукой глаза от солнца, освещавшего его фигуру. Примерно так и ощущается первый глоток виски. Парень наклонился, протянул мне руку и начал что-то говорить, но я никак не могла собрать слова вое-

дино. Стоило мне вложить свою ладонь в его руку, кожу будто покрыло огнем.

«Красивый» — не совсем подходящее слово, чтобы его описать, но в голову приходило только оно, пока я рассматривала каждую его черту. Влажные у корней волосы отливали цветом мокко, слегка ниспадая на лоб. В огромных, почти круглых глазах переливались золотистые, зеленые и темно-коричневые искорки. Прозвище «Виски» мне пришло в голову намного позже, но именно в тот момент я увидела эти глаза — глаза цвета виски. В таких глазах можно потеряться. В такие глаза можно долго и с упоением смотреть. У него были самые длинные ресницы, которые я когда-либо видела, и квадратная челюсть. Она была так резко очерчена, что, если бы он не улыбался, я была готова поклясться, что он злится на меня. Парень продолжал говорить, когда я опустила взгляд на его широкую грудь, а потом снова посмотрела на приподнятые в ухмылке губы.

— Ты совсем слепой, что ли, а? — голос Дженны вернул меня из затуманенного состояния. Она вдруг отпихнула Виски в сторону и схватила меня за руку, помогая встать. Я едва устояла на ногах, когда подруга резко меня отпустила и продолжила ругать его. — Может, уберешь эти патлы с глаз и будешь смотреть по сторонам, придурок?

О нет.

У меня даже не было времени хоть как-то обозначить свою симпатию — я и слова вымолвить не могла до тех пор, пока не стало слишком поздно. Как в замедленной съемке я видела, как Виски влюблялся в мою лучшую подругу, а мои шансы значительно стремились к нулю, ведь я даже не успела что-то ему сказать.

Дженна стояла со скрещенными на груди руками, как обычно выставив ногу вперед, и ждала, что парень начнет обороняться. Она всегда так делала. Наверное, именно поэтому мы и дружили. Мы были из тех, кого обычно называли «девочками со взрывным характером». Разница

лишь в том, что Дженна — обладательница невероятной внешности, сглаживающей все недостатки. Подруга откинула назад свой длинный волнистый хвост и изогнула бровь.

Парень последовал ее примеру.

И улыбнулся еще шире, когда их взгляды пересеклись. Я сразу узнала это выражение лица: именно с таким лицом подруга смотрела на тех, кто ей нравился. Дженна была настоящим сокровищем, поэтому парни легко поддавались ее чарам. В целом это было абсолютно оправданно: длинные платиновые волосы, кристально чистые голубые глаза, ноги от ушей и яркая индивидуальность. Но пока вы не подумали, что я та самая неуверенная в себе подруга, спешу вас разочаровать — я тоже была не промах. Трудолюбива и талантлива, только не в тех смыслах, что обычно по достоинству могли оценить парни из старших классов.

Но к этому мы еще вернемся.

— Привет, — наконец-то сказал Виски, протянув теперь руку Дженне. Его глаза излучали тепло, а улыбка не таила подвоха. Если бы мне пришлось одним словом описать этого парня, то, наверно, назвала бы его очаровательным. Невозможно было скрыться от его шарма. — Я — Джейми.

— Ну, Джейми, кажется, тебе нужно в ближайшие дни посетить кабинет офтальмолога, пока ты не сбил еще одного невинного бегуна. Ты, кстати, не извинился перед Брекс. — Подруга кивнула в мою сторону, а меня всю передернуло от собственного имени. Зачем ей только нужно было все это говорить? Она всегда звала меня Би. Как и все в целом. Так почему именно сейчас Дженна решила использовать мое полное имя перед парнем, от которого у меня внутри впервые все затрепетало?

Джейми ухмылялся, поглядывая на Дженну и пытаясь понять, что у нее на уме, но потом повернулся ко мне все с той же кривоватой улыбкой.

— Прости, нужно было внимательнее смотреть по сторонам, — убедительно произнес он, но поднятые на последней фразе брови целиком выдали его: мы оба знали, кто из нас не следил за дорогой, и это точно был не он.

— Все в порядке, — пробормотала я, чувствуя, что почему-то до сих пор не могу совладать с голосом. Джейми чуть склонил голову и впился в меня взглядом так, что я ощутила себя полностью раздетой. Никто прежде так не смотрел на меня, настолько обезоруживающе это было. А вместе с тем пугающе и пьяняще.

Но прежде чем я в полной мере смогла упиться этим чувством, парень повернулся к Дженне, и тут же их губы медленно расплылись в улыбках. Я видела подобную картину уже миллионы раз, но почему-то именно сейчас меня это задело.

Я заметила его первой, но теперь это уже неважно. Ведь Джейми сначала увидел ее.

Чуть больше недели спустя Дженна и Джейми установили прочные романтические отношения, которые длились уже целых восемь дней. В старшей школе все так и происходит: никакой пустой беготни, никаких «переспим, и видно будет». Вы либо встречаетесь, либо нет — и они выбрали первый вариант.

Мне досталась уникальная возможность каждую перемену наблюдать за их поцелуями. И как бы ни хотелось их ненавидеть, я просто не могла этого сделать. Если честно, из памяти уже даже вылетело, что я первая увидела Джейми, потому как вместе они смотрелись до омерзения мило. Дженна была выше меня, но идеально смотрелась в широких объятиях парня. Она чирлидерша, он баскетболист — разные сферы, но тем не менее очень уважаемые и популярные. Его темные черты лица идеально сочетались с ее светлыми, и чувство юмора

у них отлично совпало. Даже их имена подходили друг другу — Дженна и Джейми. Ну, в самом деле, как я могу злиться?

Поэтому я решила окончательно избавиться от мыслей о нем и вновь стать третьим лишним, как обычно это было с Дженной и ее нескончаемым списком парней. Однако Джейми — первый, кто был не против моей компании. Он всегда болтал со мной и шутил, выстраивая между нами немного странную, но простую дружбу. Все складывалось просто отлично, и я была искренне рада за эту пару.

И все же после школы я решила избежать участия третьего колеса. Вместо этого я сразу скинула рюкзак на кровать и стала рыться в верхнем ящике комода в поисках купального костюма. Душе так и хотелось понежиться в воде до захода солнца. Летнее время еще не перевели, но дни постепенно становились короче, постоянно напоминая о том, что лето осталось позади.

— Эй, детка, — сказала мама и негромко постучала по двери. — Хочешь есть? Я подумала, может, куда-нибудь сходим вместе? Например, в твой любимый суши-бар?

— Я пока не особо голодна. Хочу половить волну, — ответила я с натянутой улыбкой. Даже не посмотрела на полку — просто вытащила любимый белый купальный топ, избегая маминого взгляда. Я не была тем драматичным подростком, который ненавидел свою мать, нет. Напротив, я очень любила ее, но за последние два года многое изменилось.

Хорошо, думаю, мне нужно предупредить: у меня были проблемы с отцом. И, думаю, в некоторой степени с матерью тоже.

Но дайте для начала объясню.

Все в моей жизни было прекрасно — по крайней мере, мне так казалось. Пока вдруг летом перед вторым годом обучения в старшей школе я не поняла кое-что. Тогда я впервые открыла свои прекрасные серые глаза

и, пересмотрев всю свою жизнь, поняла, что все совершенно не так.

Мне казалось, будто у меня есть все. Мои родители не были женаты или даже вместе, и так было всегда. Я привыкла. Такие отношения — норма для нашей семьи. Мама ни с кем не встречалась, а у папы были какие-то пассии, но до серьезного не доходило. И по какой-то причине Рождество мы всегда праздновали втроем. Я постоянно жила в доме у мамы, но столько же времени проводила и у отца. Родители никогда не ругались, но никогда и не смеялись вместе. Думаю, все их старания были направлены исключительно на меня, за что я им очень благодарна.

Мы не вписывались в рамки, принятые в обществе. Я металась между двумя домами, а родители терпели друг друга ради меня. Но мы справлялись. Кожа у отца белоснежная, почти бледная и с мелкими веснушками, а мама была обладательницей самого нежного темного оттенка. Черное и белое, и я — безупречное несовершенство, сочетающее в себе черты обоих родителей.

Возможно, они зарабатывали не так много, чтобы каждый день рождения осыпать меня подарками или дарить на шестнадцатилетие новую блестящую машину, но они трудились, платили налоги и приучили меня к такому же отношению к жизни. Наша семья, может, и не могла похвастать богатством, но зато могла похвастать принципами.

Однако не все то, чем кажется.

Я не до конца осознавала смысл этой фразы, пока однажды летом перед десятым классом все, что я знала о своей жизни, не было перечеркнуто жестоким разговором по душам. В ту ночь мама немного перепила, как часто бывало, и я помогала ей, придерживая волосы, пока она в перерывах между опорожнением желудка рассказывала о том, как гордится мной.

— Ты намного прекраснее, чем то, чего я хотела, — повторяла она раз за разом. Но потом поток ненужной